

СЕРГЕЙ
ИЗМАЙЛОВ

АНДРЕЙ
ТКАЧЕВ

КНЯЗЬ

ЦЕЛИТЕЛЬ

Сергей Измайлов

Князь Целитель 9

«Автор»

2026

Измайлов С.

Князь Целитель 9 / С. Измайлов — «Автор», 2026

Влияние моего рода в регионе будет только нарастать, но это означает появление новых проблем и новых недоброжелателей. Впрочем, это же означает и появление новых союзников. В любом случае целительство я забрасывать не собираюсь, поэтому моих соперников ждёт ещё много сюрпризов.

© Измайлов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Князь Целитель 9

Глава 1

Так интересно сложилось, что с удачно завершившейся охоты я приехал домой не с богатой добычей, а с новым питомцем, на что я совершенно не рассчитывал. Когда я открыл дверь внедорожника, лис сначала не хотел выходить, но, когда вышел я, он выскочил вслед за мной и пошёл дальше чуть позади и справа от меня, как привязанный. Не каждая средне дрессированная собака так ходит.

Вместе со мной он собирался зайти и в дом, что меня уже совсем не устраивало, тогда я придумал другой вариант. Я вышел в центр двора и позвал Федю. Горноста́й бодро прискакал, жизнерадостно заглядывая мне в глаза, вслед за ним бежал ёж, который всегда составлял ему компанию. Я долго думал, как назвать Фе́диного приятеля и, в конце концов, решил, что он будет Васей, так как он такой же колючий.

Оба зверька сразу заметили нового соседа и пошли его обнюхивать. Лис сначала смотрел на них с настороженностью и некоторой опаской, но вскоре и сам начал принюхиваться. Затем весело тявкнул, перепрыгнул через них и залёг в пожухлой траве, словно притаился в засаде.

А дальше всё пошло по накатанному сценарию: прыжки в траве, беготня, возня, сопровождаемая всевозможными весёлыми звуками, на какие только способны эти зверушки. Даже не предполагал, что они смогут так быстро подружиться. И это монстры Аномалии, не забываем такой момент.

Возможно, мне показалось, но перед тем, как лис тявкнул, они несколько секунд пристально смотрели в глаза друг другу. Может, обменялись какими-то мыслями и о чём-то договорились? Тогда это не просто обратное превращение мутировавших животных, а переход их на новый уровень, неведомый природе до этого.

Про лиса теперь на какое-то время можно и забыть, им теперь есть, кому заниматься, без присмотра он не останется. Даже немного жутковато стало сначала, но я тряхнул головой, отгоняя дурные мысли и улыбнулся.

— Ну вот, совсем другое дело, — с улыбкой сказал я, глядя, как веселятся мои подопечные. — А то, ишь, пристроился хвостиком.

Теперь можно было спокойно идти в дом.

Женя ушла переодеваться в лабораторию. Я поднялся на третий этаж, снял броню и военную форму, переоделся в уже привычный костюм и отправился к себе в кабинет — там меня уже ждала куча корреспонденции и новых документов. И это ещё большую часть перерабатывала Лидия, оставляя для меня только самое важное.

Сбор за столом был назначен на семь, но в этот раз решили провести встречу в более приятной обстановке — всё в той же башне.

Анатолий Фёдорович пришёл ровно вовремя, словно ждал за углом, когда стрелки часов сойдутся как надо. Сначала я даже не узнал мужчину, стоящего во дворе: солидный костюм, длинное чёрное пальто нараспашку, белое кашне, свисающее до пояса, на голове немного старомодная шляпа.

Для образа не хватало небольшой бородки, трости с серебряным набалдашником и пенсне, тогда было бы «здравствуйте, Антон Павлович». Но, когда он поднял голову и наши взгляды встретились, я узнал Герасимова и махнул ему рукой, чтобы он заходил в дом.

Евгения к тому моменту уже была у меня в кабинете. Мне была очень интересна её реакция — узнает ли она человека, которого привыкла видеть только в белом халате.

— Анатолий Фёдорович! — удивлённо воскликнула девушка через несколько секунд после того, как он вошёл. — Да вас прямо не узнать! А вы, оказывается тот ещё франт! Совсем другой человек!

— Что, ребятки, не ожидали, что я не в халате приду? — усмехнулся мой наставник, смерив нас довольным взглядом. — Вот вам сюрприз. У меня кроме робы и халата ещё и другая одежда есть, просто пока не было повода её надеть. Да и перед кем красоваться на работе-то?

— Постараюсь почаще давать вам повод красиво одеваться, — пообещал я почти торжественно.

— Не пугай меня так, Ваня, а то я прямо сейчас убегу, — Герасимов загадочно улыбнулся и хитро подмигнул. — А где все? Я думал, что у вас тут званый ужин, бал. И почему я не вижу ничего вкусного? Специально с обеда ничего не ел.

— А всё вкусное ждёт немного не здесь, — сказал я и подошёл к скрытой в стене потайной двери, потянувшись к кнопке, которая, собственно, эту дверь открывает. — И всё светское общество сейчас здесь, перед вами, больше никого не ждём.

— О! Ты глянь-ка! — усмехнулся Герасимов, увидев, как панель с лёгким шелестом отъезжает в сторону. — А чего это я удивляюсь? Плохи те замки, где нет тайных ходов.

Там, где только что была просто стена, теперь появился гостеприимный проход.

Мы поднялись в библиотеку. Я включил бра, основной свет включать не стал – без него было спокойнее и уютнее.

Стол, действительно, уже был накрыт на три персоны. Сначала я думал позвать Арсения и Матвея со Стасом, но потом решил — лучше мы побудем втроём, ребята не обидятся.

— Ну что у вас там с охотой сегодня? — спросил Анатолий Фёдорович, с интересом обводя взглядом книжные полки и, садясь за стол, почти не глядя на него.

— Охота получилась удачная, — сказал я и неожиданно для самого себя вздохнул.

— Судя по твоему лицу, не особо удачная, — едва заметно улыбнулся Герасимов и теперь пристально уставился на меня.

— Да нет же, всё в порядке, — махнул я рукой и наконец улыбнулся. — Поймали Спрутолиса, я его вылечил. Теперь это не Спрутолис, а просто обычный лис. Хотя, есть одна загвоздка.

— Это какая же? — с интересом спросил мой наставник, не отводя от меня взгляда. — У него теперь выросли бивни?

— Нет, — покачал я головой. — Загвоздка в том, что все звери, которых я исцеляю, начинают считать меня своим хозяином. Они не хотят без меня никуда уходить.

— Хм, интересный побочный эффект, — задумчиво покачал головой Герасимов. — Как же тогда всю Аномалию исцелять? За тобой будет ходить целое стадо? Так не пойдёт.

— Вот и я о том же, — снова вздохнул я. — У нас тут ещё один спор возник: из какого животного получился Леший?

— А почему ты решил, что он получился именно из какого-то животного? — осторожно спросил Анатолий Фёдорович.

— Тут же всё из чего-то получилось, — ответил я, уже не особо веря в свои слова.

— Получается, что далеко не всё, — заметила Женя. — Химера ведь явно не плод искажённой эволюции.

— Но химера — это исключение, — сказал я. — Это явно результат экспериментов какого-то неизвестного нам рода. Кто-то из богатых настолько самозабвенно чудит, вкладывая немалые деньги в сомнительные эксперименты. И, похоже, происходит это уже довольно давно.

— Мне кажется, что Леший всё-таки произошёл из медведя, — высказала свое предположение Женя.

— Я почему-то был уверен, что из медведя получился тот самый огромный Красный медведь. Разве нет? — сказал я.

— Ладно, может быть, — кивнула девушка и нахмурилась. — Думаешь, Леший всё-таки получился из человека?

— Очень не хотелось бы о таком думать, — покачал я головой. — Но, на самом деле, вполне возможно.

— Мы не сможем этого узнать, пока не проведём эксперимент, — вставил своё веское слово Герасимов. — Был бы вовсе не против в нём поучаствовать. Так сказать, игра в четыре руки.

— Хорошая идея, — улыбнулся я. — Только надо сначала как следует подготовиться. Лиса мы обрызгали катализатором, который я дал вам накануне, но мы тут откопали в моей библиотеке упоминание о растворе, который можно вводить внутривенно, так эффективность нашего воздействия станет значительно выше.

— Где это вы такое откопали? — полушёпотом спросил Анатолий Фёдорович, глаза его загорелись, и он даже подался вперёд всем телом. Вот он, настоящий учёный. Стоило ему услышать то, что входит в его сферу интересов, как сразу преобразился.

— У меня тут книга нашлась в библиотеке, — сказал я, кивнув на шкаф. — Точнее, это Евгения её обнаружила, у меня даже не было времени со всем этим разобраться.

— Тащи её сюда! — воскликнул мой наставник, потирая руки в предвкушении.

— Давайте всё-таки сначала поужинаем, — настоял я. — Остывает ведь, жалко, человек старался.

— Ладно, уговорил, демон-искуситель! — буркнул Герасимов и только теперь перевёл взгляд на тарелки. — Ого, какая красота! Правда, перловки тут явно не хватает!

Я разлил игристое по фужерам, подняли тост за науку, потом приступили к вдумчивой дегустации. Я то и дело замечал, как мой наставник с интересом сканирует взглядом книжные полки. Казалось, что он так способен их даже прочитать, но после ужина мы всё же начали совместно изучать ту самую книгу.

Анатолий Фёдорович выдавал удивлённые и восхищённые междометия, пока не добрался до того самого вещества.

— Надо пробовать, ребята, — уверенно кивнул он. — Это может сработать. И, кстати, тут есть корректор превращения, чтобы обращённые в норму звери не влюблялись в тебя безоглядно. Ты этого не знал, вот и получилось у тебя небольшое преданное войско из мелких зверушек. Женечке поручи, пусть сварит, а ты потом испробуешь на очередном ёжике.

— Сделаем, — кивнула Евгения, отвечая за нас двоих, но я и не возражал.

Когда Анатолий Фёдорович засобиравшись домой, было уже достаточно поздно, но тут я вспомнил про кое-что ещё, что ему в обязательном порядке надо показать.

— Идёмте за мной, — сказал я, направляясь в заднюю часть дома. — Возражения не принимаются.

— Ну, раз ты так уговариваешь, — с ухмылкой сказал Герасимов. — Тогда веди.

Войдя в освещённую большим количеством ламп оранжерею, он замер, обводя восхищённым взглядом мои насаждения.

— Вот это я понимаю, мечта алхимика, — тихо пробормотал он, осторожно касаясь листочков Пещерника Колючего. — Теперь тебе и в Аномалию-то за этим ходить не обязательно. Разве что только лисичек исцелять.

***

— Итак, друзья, пора нам ехать к барону, оформлять своё имущество, — сказал я за завтраком.

— Ты серьёзно хочешь забрать его землю? — спросил Матвей.

— А почему ты спрашиваешь? — удивился я.

— Да потому что это как чемодан без ручки, — покачал головой мой приятель. — Находится чёрт знает где. Ты же не собираешься там жить и оттуда на работу ездить каждый день шестьдесят километров?

— А что, некоторые так ездят, — пожал я плечами. — Хотя, конечно, ты прав. Оно мне особо без надобности. Скорее, как инструмент, дополнительный рычаг воздействия.

— В принципе, я так и подумал, — сказал Стас.

Когда нам подали кофе с круассанами, раздался стук в дверь. В этот раз своих помощников я уже ждал.

— Заходите, — сказал я достаточно громко, чтобы они меня услышали.

Дверь открылась, и в столовую просочились Михаил Анатольевич и Валерий Павлович.

— Чашечку кофе? — предложил я.

— Не откажемся, — ответил за двоих Михаил Анатольевич с едва заметной улыбкой.

— Ну вот, уже прогресс, — сказал я. — Так бы и сразу. Подайте ещё два кофе и круассанов.

Последняя фраза была адресована заглянувшему в этот момент в столовую официанту.

— Сейчас, Ваше Сиятельство, — кивнул парень, собрал пустые тарелки и удалился.

Через пару минут он уже вернулся с подносом, на котором стояло заказанное.

— Сегодня у нас по плану организованная поездка в гости к барону Серебрянскому, — обратился я к своим помощникам.

— С цветами? — с ухмылкой спросил Валерий Павлович.

— Может, лучше тогда с венками? — предложил с усмешкой Стас.

— Нет, ребята, ни цветов, ни венков, ни корзин, — покачал я головой. — Даже пироги от бабушки с собой брать не будем. Просто деловая встреча. Но подготовиться надо хорошо, на всякий случай. Снаряжаем все имеющиеся у нас броневики и едем в гости на важный разговор.

— Лицо барону бить будем? — ненавязчиво спросил Матвей.

— Это уж как получится, — усмехнулся я. — Надеюсь, что не придётся. Готовьтесь пока. Выезд в девять утра.

Как я и планировал, ровно в девять из южных ворот Каменска выехали несколько бронированных внедорожников. За воротами к ним присоединились пять массивных броневиков с пулемётными турелями.

Вся эта внушающая страх колонна покатила дальше на юг, в сторону земель князя Салтыкова.

Я представлял, как это выглядит со стороны. Можно подумать, что мы едем особняк барона штурмовать, а не просто поговорить, не хватало только ракетных систем, чтобы разнести там всё в пух и прах при необходимости. Но это была вынужденная мера: приезжать в змеиное гнездо без солидной охраны было бы крайне опрометчиво.

Дорога плавно изгибалась, рассекая дремучий хвойный лес. И вдруг за очередным поворотом мы увидели ожидавший нас сюрприз, буквально чуть не свалившийся к нам на голову.

Как это чудо оказалось здесь вне периодов повышенной активности Аномалии — можно было только догадываться. Некоторые из предположений мне совсем не нравились. Но сейчас это ничего не меняло.

Огромная Химера в виде давно знакомого нам змеяпаука перегородила дорогу. Просто так объехать её было попросту невозможно.

Тварь вывалилась на дорогу из леса совершенно внезапно, справа как раз выходила широкая просека. Огромная лапа едва не вбила в асфальт один из ехавших в авангарде броневиков. Машина резко затормозила, и здоровенное хитиновое бревно с грохотом ударило когтями по асфальту, затем снова взмыло вверх для повторного удара.

Теперь броневик ударил по газам и рванул вперёд, проскакивая между лапами справа от чудовища. Одновременно пулемётная турель открыла огонь, выпустив длинную очередь прямо в брюхо монстра.

Усиленные синими гранулами пули вырывали из плоти чудовища крупные куски. Змеиная голова поднялась вверх, затрубив в небо, словно прощаясь с жизнью. Огонь из турелей остальных броневиков буквально взорвал змеиную шею. Голова, как спиленное дерево, рухнула на асфальт.

В итоге внезапно преградившее нам дорогу чудовище превратили в гору мяса всего за несколько секунд.

Оставалась небольшая проблема — нужно было всё это добро как-то объехать. Теоретически, можно было бы съехать с дороги и попытаться протиснуться между крайними деревьями. Но далеко не факт, что это получилось бы, подлесок был слишком густой.

Поэтому командир выделенного для охраны отряда организовал хотя бы частичное удаление гигантского монстра с дороги. Несколько прицельных выстрелов оторвали несколько похожих на увесистые брёвна лап от туловища. Их зацепили тросами и утащили в сторону, теперь стала доступна хотя бы одна полоса. Мы покатали дальше.

— Почему-то вспомнил сейчас, как мы с тобой ехали в поезде в Каменск, — сказал Матвей, когда чудовище осталось позади. — Помнишь? Тогда поезд вынужден был остановиться, и какая-то гигантская непонятная тварь пыталась вдавить бронированные вагоны в землю.

— Конечно, помню, — сказал я. — Скорее всего, такая же лапища вмяла крышу вагона чуть ли не до середины.

— Другому вагону досталось ещё хуже, — продолжил Матвей. — Я тогда всё пытался представить, что же за тварь могла такое сделать.

— Возможно, такая же, — немного подумав, высказался я. — Но, насколько я помню, тогда что-то ещё летало в воздухе, и по нему били ракетницей.

— Может, Бронированный дракон? — предположил Матвей.

— Всё может быть, — пожал я плечами. — Теперь мы этого не узнаем.

Колонна бронетехники со свистом пролетела мимо родового замка князя Салтыкова, лишь бросив на него косой взгляд, и поехала дальше. До особняка барона Серебрянского оставалось ещё пятнадцать километров.

Вскоре мы увидели большой солидный дом на небольшом возвышении. Довольно приличная территория была ограждена крепким высоким бетонным забором с колючей проволокой наверху. Выглядело это, на мой взгляд, довольно неприветливо. Хотя, возможно, такие меры тоже были продиктованы периодическими нападениями монстров из Аномалии.

По бокам от ворот возвышались сторожевые вышки с пулемётами. Ворота были закрыты.

Первый автомобиль нашей колонны остановился в нескольких метрах от ворот. Из небольшой укреплённой постройки вышла пара охранников с автоматами в военной форме.

Судя по затянувшемуся разговору командира отряда сопровождения, пускать внутрь нас никто не собирался.

Тогда я решил поговорить с ними сам. Несмотря на увещевания моих телохранителей — Стаса и Матвея — я вышел из машины и направился к воротам. Те со вздохом тоже повыскакивали из автомобиля и пошли вслед за мной, быстро сравнившись со мной и создав шеренгу.

В отличие от меня, они были в полной боевой амуниции. На мне же был обычный костюм. Хотя нет — не совсем обычный. Тот самый, в котором я ездил на бал к князю Салтыкову. В нём была встроена защита от огнестрельного и холодного оружия, а также от магических атак.

Я надел его на всякий случай — от этого коварного барона можно было ожидать всё, что угодно.

— Господа, — обратился я к охранникам, остановившись в нескольких метрах от них. Два довольно крупных бойца с автоматами наперевес стояли неподвижно. Их лица закрывали

балаклавы, были видны лишь злые глаза и сведённые брови. — Этот прекрасный особняк и вся прилегающая территория теперь являются моей собственностью. Ваш барон, Павел Петрович Серебрянский, должен был подготовить документы и передать всё имущество мне. Так что откройте ворота и не препятствуйте, не стоит начинать отношения со своим новым владельцем в таком ключе.

Охранники продолжали стоять неподвижно, словно я ничего им только что не сказал.

— Очень странное поведение для теперь уже моих подчинённых, — сказал я с хищной полуулыбкой. — По-хорошему вас следовало бы отправить в карцер. Но есть и другой вариант.

Я поднял палец, медленно переводя его на колонну техники.

— Пулемёты броневики превратят ворота, сторожевые вышки и всех вас в труху меньше, чем за минуту, — сказал я совершенно спокойно. — Меня останавливает только то, что я не хочу портить своё имущество.

Реакция охранников поражала именно своим отсутствием. Они продолжали неподвижно и невозмутимо стоять перед воротами, держа автоматы и положив пальцы на спусковые крючки. Но хотя бы хватило ума не направлять оружие на нас — иначе их мгновенно не стало бы. Такое уже терпеть мои люди бы не стали.

— Значит так, — сказал я с усмешкой, — не хотелось бы начинать первое знакомство с кровопролития, но, возможно, придётся. Михаил Анатольевич, дадим им ещё один шанс, свяжитесь с князем Салтыковым. Пусть он подтвердит мои слова.

Михаил Анатольевич тут же достал телефон, набрал номер и после нескольких гудков передал аппарат мне.

— Иван Владимирович, доброе утро. Что-то случилось? — услышал я в динамике знакомый голос князя.

— Фактически ничего, Фёдор Николаевич. Кроме того, что нарушены обязательства. Сегодня день передачи документов на собственность и, соответственно, самого имущества барона Серебрянского. Это было оговорено в нашем с ним устном договоре при свидетелях перед дуэлью.

— Как же так? — деланно удивился князь. — Это уже сегодня? Как же время быстро летит, просто кошмар! Но вы не переживайте, у нас всё уже подготовлено заранее. А за то, что эти бездельники не впускают вас на территорию имения, нижайше просим прощения, Иван Владимирович, мы немедленно исправим это недоразумение.

Он ещё не успел договорить, как охранникам что-то сообщили по рации. Те неохотно отошли в сторону и открыли ворота.

Я ничего больше им больше не стал говорить, моя первая цель достигнута. Мы вернулись в машины и поехали дальше — к стоявшему на возвышении особняку.

— Ванин особняк покруче будет, — сказал Стас, разглядывая строение в окно внедорожника.

— Ну ты и сравнил, — усмехнулся Матвей. — Ваня — князь, а тут всего лишь какой-то непримечательный барон...

Наш кортеж с броневидами, вооружёнными крупнокалиберными пулемётами почти полностью занял немалую парковочную площадку перед особняком. На крыльцо собственной персоной вышел барон Серебрянский со своей свитой.

Когда я вышел из машины, увидел, что Павел Петрович улыбается до ушей — нарочито приветливо, словно к нему приехали столь дорогие и долгожданные гости.

— Доброе утро, Иван Владимирович, — елеинным голосом приветствовал меня барон. — Мы так рады видеть вас сегодня, не представляете. Вы как раз успели к чаю, так что просим к нашему столу.

— Здравствуйте, — довольно сухо сказал я, не желая барону ни добра, ни зла даже на словах.

— Проходите, Иван Владимирович, — повторил барон, чуть склонившись и обеими руками указывая на входную дверь.

Я, Матвей, Стас, мои помощники и ещё несколько человек из отряда охраны последовали внутрь особняка вслед за бароном.

В просторном холле и, правда, стоял стол, на котором красовался большой нарядный самовар. Были расставлены чашки, блюда с разнообразными пирожками, ватрушками и кренделями.

Я обвёл взглядом помещение. Везде, где только можно, стояли вооружённые люди барона. В отличие от самого Серебрянского, лица у всех были серьёзные, хмурые и недовольные. Смотрели на нас, а особенно на меня, с явным презрением.

Заметив самое недовольное лицо неподалёку, я улыбнулся и подмигнул охраннику чисто ради забавы. Стас тоже не растерялся, подошёл к одному из них, самому грозному, и предложил сыграть в шашки с самым невинным видом. Но ни тот, ни другой никак на наши провокации не отреагировали. Продолжали стоять, словно каменные изваяния.

— Вы проходите, присаживайтесь, Иван Владимирович, — снова сказал барон. — Давайте пока чайку попьем. Скоро уже и князь приедет.

— А зачем нам здесь сейчас князь? — спросил я, повернувшись к бывшему владельцу этих земель с невозмутимым лицом. — Мы вполне и без него можем справиться, взрослые люди.

— Он просто хотел приехать в качестве свидетеля, чтобы соблюсти все нормы и проверить правильность оформления документов, — продолжал щебетать с приклеенной улыбкой барон. — А то мало ли, вдруг юристы где-то не справятся.

— У вас такие плохие юристы? — удивлённо спросил я, приподняв одну бровь. — Что могут не справиться с довольно обыденными документами о передаче права собственности?

— Ну что вы, Иван Владимирович, — всплеснул руками Серебрянский, не зная уже, что добавить. — Честно сказать, князь просто лично хотел попристутствовать. В этом же нет ничего предосудительного, правда?

— Да мне как бы всё равно, — спокойно сказал я. — Просто не хочется тянуть время.

— Фёдор Николаевич будет буквально с минуты на минуту, — заверил меня барон, поглядывая на часы. — Можно пока и чаю испить.

Садиться за стол я категорически отказался. Барон продолжал что-то говорить о погоде, рассуждать о снижении активности Аномалии в последнее время. Мне весь его пустой треп был совершенно до лампочки. Хочет поговорить — пусть говорит, мне это всё не нужно.

Князь и, правда, приехал довольно быстро. Через пять минут входная дверь открылась, и Салтыков вошёл в холл особняка.

— Доброе утро, Иван Владимирович, — с широкой улыбкой сказал князь, направляясь ко мне навстречу.

— Здравствуйте, — всё так же нейтрально ответил я.

Когда он протянул мне руку, я всё же ответил взаимностью. Не было повода демонстрировать невоспитанность. Пусть мне все это представление и не нравилось, но формально у меня к ним претензий быть не могло.

— Иван Владимирович, — начал Салтыков, — главное, не переживайте. Всё, что обещано, будет исполнено. Документы о переводе собственности барона Серебрянского уже полностью подготовлены. Просто ещё не подписаны. Буквально минута — и можно будет передавать, — он сделал паузу. — Но у меня есть одно очень интересное для вас предложение.

— Какое же? — спросил я. Похоже, сейчас начнётся тот этап игры, ради которой мы все и собрались в таком составе.

— Давайте мы всё-таки оставим эти документы неподписанными, — вкрадчиво начал Салтыков, испытующе глядя на меня. — Земли барона останутся у нас, а взамен мы обещаем

не трогать вас в Каменске. Хотя эта земля и принадлежала нашему роду веками, но теперь мы официально признаем сам город, и его окрестности вашими. Можете пользоваться ими сколько угодно и в своё удовольствие. Ведь это именно то, в чём вы, действительно, нуждаетесь, не так ли? А эти земли и усадьба пусть остаются у меня. Мой барон и земли тоже мои.

— Подписывайте документы, — спокойно сказал я, невозмутимо глядя князю прямо в глаза.

Улыбка на его лице дрогнула, немного погасла, но не исчезла совсем.

— Возможно, вы хотите что-то ещё? — спросил Фёдор Николаевич. — Кроме того, что мы вам предложили.

Похоже, кто-то не ожидал, что я так быстро соглашусь, так еще и возмущаться не буду. Люблю ломать планы противников.

— В принципе, вашего предложения мне достаточно, — сказал я. — По крайней мере, пока, но я ещё подумаю. Так что подписывайте документы, я их заберу и спрячу в стол. Физически на земли барона я претендовать не буду, если с вашей стороны не будет никаких неприятных прецедентов, — я немного помолчал, словно задумался. — Нужно ли мне от вас что-то ещё? Может быть. Я пока не решил. Но я уверен, что вы предложили мне взамен на столь шикарные угодья слишком мало. Как я посмотрел, земли барона довольно обширные, за них можно просить гораздо больше.

— Ну что вы, Иван Владимирович? — князь развёл руками и натянуто улыбнулся. — Какая там великая ценность? Тут обжито совсем немного территорий, а остальное — дремучий лес. Особой ценности нет.

— Позвольте в ваших словах усомниться, — ухмыльнулся я. — У меня к вам есть ещё один вопрос. А не ваши ли маги-менталисты творят все эти непонятные чудеса на территории Аномалии? Что-то они нам стали докучать, пора бы их уже стереть в порошок, вот я и решил поинтересоваться, не ваши ли это люди?

— Иван Владимирович, да как вы могли на меня такое подумать? — вполне искренне удивился Салтыков. — Я и мой род не имеет к этому никакого отношения, это вы зря.

— Однако мой завод атаковали именно маги-менталисты, — сказал я, продолжая смотреть князю в глаза. — И один из них уже дал признание имперским службам, что их туда направил ваш подопечный — барон Серебрянский. По его приказу было совершено нападение.

— Какое нападение, Иван Владимирович? — слегка возмущённо спросил Салтыков, а барон тем временем попятился и упёрся в стоявшего позади него Матвея. Охранники барона не шелохнулись, надо отдать им должное. — Это была всего лишь разведка, нам же интересно, что происходит на исконно нашей земле. Ну а то, что всё пошло немного не по правилам, то это уже инициатива исполнителей.

— Я сейчас не буду спорить по этому поводу, хоть там и ограниченному интеллекту понятно, что это было нападение, — продолжил я. — Меня интересуют маги Аномалии и я вижу общее с нападшими на завод.

— Я вас уверяю, Иван Владимирович, — уже более холодно и напряжённо произнёс князь. — Я и мои люди не имеют никакого отношения к экспериментам на территории Аномалии.

— Я вроде ничего не говорил по поводу экспериментов, — сказал я и губы невольно расплылись в улыбке.

— Так об этом многие уже знают, — небрежно отмахнулся князь. Вот только его рука в этот момент непроизвольно дернулась, выдавая его напряжение. — Наши маги лишь учились у них, так они сами говорят. Это наёмники, которые пришли к нам на службу чуть больше года назад. Но мы их уже ни о чём спросить не сможем, ни одного не осталось в живых. Да, кстати, им были выделены дома на берегу озера на территории баронства, они теперь пустуют,

можем предложить их вам в качестве места для отдыха. Там, знаете ли, очень живописное место, чистый воздух, кругом сосновый лес, не желаете осмотреть?

— Я подумаю, — холодно ответил я. — А сейчас будьте добры, передайте мне подписанные документы, пари — это святое.

— Конечно-конечно, Иван Владимирович, — сказал князь, дал знак своим служащим и на столе вскоре оказалась папка с документами, которые уже при мне подписали князь и барон.

— Премного благодарен, — сказал я, забирая папку со стола, когда они закончили. — Разрешите откланяться, а то у нас много дел, ещё не вся Аномалия зачищена.

После последней фразы Салтыков и Серебрянский старались сдержать свои маски, но вот Серебрянский едва заметно побледнел. Оно и понятно – особо ценные ресурсы уходят прямо у них из-под носа.

Под аккомпанемент звенящей тишины, мы направились на выход из особняка. Дойдя до двери, я остановился на пороге и обернулся, чтобы увидеть перекошенные от счастья лица князя и барона. У меня созрела мысль, как их можно ещё ущипнуть на прощание.

— Кстати, хотел вам предложить, — начал я, улыбаясь. — У нас тут получился сильный избыток высокоранговых магических кристаллов. Если вам нужно, можем отдать по сходной цене.

— Спасибо, Иван Владимирович, — довольно напряжённо ответил Салтыков. — Мы подумаем.

— И чай пейте уже, а то всё остыло, — посоветовал я с дружеской улыбкой, развернулся и вышел на улицу.

Глава 2

Когда мы выезжали за ворота имения барона Серебрянского, осеннее солнце указало на полдень. Не могу сказать, что остался полностью доволен прошедшей встречей, так как более чем уверен: ножи в мою честь начали точить, как только я переступил за порог.

Ну, оно и понятно — я продиктовал им свои условия, предоставив право выбора, но пока что в итоге князь и барон, несмотря на все свои увещевания, остались ни с чем, подписанные документы лежат в кожаном портфеле моего помощника. Правда, и земли я пока не забрал, даже не стал осматривать с хозяйским видом, как предполагал изначально.

Ничего страшного, осмотрю, если понадобится, а пока меня в руках есть официальные документы, которые, как и обещал, положу пока в стол, в самый дальний ящик. Пока что земля барона Серебрянского не будет фактически моей собственностью, а станет лишь рычагом давления на случай необходимости. Мне было очень интересно, чем они там ещё надумают откупиться. Будем ждать и посмотрим, как на это реагировать.

Когда мы подъехали к месту, где до этого уничтожили гигантскую Химеру, колонне пришлось остановиться, так как на дороге работала тяжёлая техника. Чудовище распиливали на части, грузили в самосвалы, которые тут же съезжали с дороги и углублялись в просеку. Куда они там всё это будут девать — уже не моё дело. Земля Салтыкова, пусть сами решают.

Увидев колонну бронетехники, начальник бригады отдал команду. Погрузчики и рабочие, большие самосвалы организованно сместились в сторону, освободив нам проезд. Наш головной броневик тут же тронулся с места, и колонна с ускорением двинулась дальше, в сторону дома.

— Вань, а ты реально хочешь забрать себе имущество Серебрянского? — спросил Матвей. — Хочешь каким-то образом начать его эксплуатировать?

— Не думаю, — ответил я, глядя, как за окном проплывают вековые сосны и кедры. — Посмотрим, как они себя дальше будут вести. Если мира не будет, то выгодно иметь в тылу врага свою законную базу. А если закончат ерундой заниматься, тогда по обоюдному согласию вернём им земли за соответствующие достойные преференции. Своего я все равно не упущу.

— Ты этих преференций побольше с них бери, Вань, — требовательно сказал Стас. — Если к нам в багажник не влезут, мы ещё пару грузовиков подгоним.

— Как скажешь, — усмехнулся я, глянув на приятеля в зеркало заднего вида.

Парень всегда мог поднять мне настроение, стоило ему лишь захотеть, а такое желание его не покидало практически никогда.

Когда мы уже подъезжали к Каменску, мне позвонил Герасимов. Голос его был слегка встревоженным, но в то же время более жизнерадостным, чем обычно.

— Иван Владимирович, ты сейчас где? — спросил мой наставник.

— Ездил по делам, — ответил я. — Возвращаюсь в Каменск.

— Хорошо бы, чтобы ты подъехал в госпиталь, и как можно скорее, — ухмыльнулся, судя по интонации, Анатолий Фёдорович. — Тут важные люди из министерства понаехали. Не знаю, в честь какого праздника. Господа пребывают в культурном шоке — настолько сильно изменился наш госпиталь. Главный хочет похвастаться всем, что здесь сделано, но только в твоём присутствии, чтобы никто не думал, что он ограбил банк или случились ещё какие-то странные чудеса. Заодно и тебе реклама.

— Насчёт рекламы не уверен, в медицинскую отрасль род Демидовых внедряться пока не собирался, — усмехнулся я. — Хотя, конечно, посмотрим. Добываемые нами минералы могут и там пригодиться.

— Тогда давай поскорее, — немного нервно повторил Герасимов. — Пока там главный развлекает их всякими витиеватыми беседами, но не знаю, насколько надолго его хватит. А то еще меня привлекут, а я к этому морально не готов.

— Постараюсь, Анатолий Фёдорович. До скорого, — сказал я и положил трубку.

— Мы опять куда-то едем? — спросил Андрей.

— Никаких боевых заданий, — сказал я. — Сейчас переоденусь, и отвези меня в госпиталь. Приехали ценители прекрасного из столицы, изволили пускать слюни на госпиталь.

— Да пусть пускают, с собой же они его не заберут, — усмехнулся Андрей.

— Только это меня и успокаивает, — улыбнулся я.

Андрей остановил машину на парковке прямо перед особняком. Остальная колонна техники отделилась от нас ещё посреди Каменска и повернула на восток, в сторону расположения части.

Я вышел из машины. Поодаль, на коричневато-рыжем газоне, веселились трое моих новых хвостатых подопечных. Завидев меня, все остановились и, не сговариваясь, выстроились шеренгой. Теперь на меня смотрели три пары светящихся красных глаз, словно в ожидании команды.

— Играйте, играйте, ребята! — сказал я, помахав им рукой, и рассмеялся.

Может, мне показалось, что звери улыбнулись, а может, они и в самом деле это умеют, раньше такого не наблюдал, но после моих слов продолжили беззаботную возню на газоне, выдавая при этом несвязные звуки.

Я вспомнил слова деда по поводу использования горностае. Один раз даже попробовал дать ему сложное задание, и он с ним неплохо справился. Есть, правда, у этого успеха и побочный эффект — Василий Анатольевич с тех пор на меня косо смотрит. Надо теперь придумать им применение по более серьёзному поводу. Для начала можно дать задание патрулировать пространство вокруг особняка.

Вот только какой прок от подобного патрулирования? Ни горностае, ни ёж, ни лис не справятся с вооружёнными бойцами или магами. Разве что смогут доложить об их приближении. Ну, хотя бы так.

Я переоделся в обычный костюм, вернулся в машину, и мы поехали к госпиталю.

На площадке перед входом в приёмное отделение, где раньше в основном парковались автомобили скорой помощи и выгружали раненых, теперь стояли два бронированных лимузина и несколько тяжёлых броневииков с пулёмётными турелями, один даже с пусковой установкой.

Посреди приёмного отделения одиноким белым столбом возвышался Анатолий Фёдорович. По его лицу было видно, что он всё-таки больше взволнован, чем рад. Хотя о чём ему переживать, я слабо представляю.

— Наконец-то, — сказал Герасимов, подхватил меня под руку и буквально потащил за собой вдоль коридора в сторону лестницы. — Там главный уже такую околесицу несёт, лишь бы время занять, ты себе не представляешь. У меня даже была мысль начать это записывать. Может вылиться в какое-нибудь художественное произведение в характере постмодернистского авангардизма. А то и того хуже.

В кабинет главного целителя мы вошли без стука, разве что не открыв дверь с ноги. Главный сидел в своём кабинете, но сейчас выглядел так, будто он здесь самый младший. По крайней мере, по званию сейчас было именно так.

В данный момент за столом для совещаний сидела почти дюжина господ из министерства. Важность и ощущение собственной значимости сочились от каждой запонки и заколки для галстука.

— Добрый день, — сказал я, лёгким движением поправляя галстук, который стоил вдвое дороже костюма сидящего ближе всех молодого чиновника. — Чем обязан?

— Здравствуйте, Иван Владимирович! — с искренней радостью произнёс главный целитель. — Вот вас и ждём с господами из лучезарной столицы. Хотел их познакомить с обновлённым госпиталем, но посчитал, что обязан делать это при вас, так как все неисчислимые перемены, произошедшие здесь, можно сказать, сделаны практически вашими руками.

— Не то чтобы руками, — сказал я с улыбкой, пожав плечами. — Сделано деньгами и умелыми организаторскими способностями рода Демидовых.

— Надо же, — сказал самый важный гость, поглаживая лежащий перед ним на столе дорогой кожаный портфель. — Такой молодой княжич и столько всего для вас сделал. Да вы его, Павел Юрьевич, на руках носить должны.

— Мы почти так и делаем, — довольно кивнул главный. — И были бы рады носить каждый день, но он всё время отказывается, уверяет, что вполне справится сам. К тому же у него теперь слишком много хозяйственных дел — как-никак за шахтами надо следить, да новый завод поднимать. На работу целителем времени, увы, уже не хватает.

— Он у вас до этого целителем работал? — удивлённо вскинул брови один из присутствующих.

— С этого всё и начиналось, — мечтательно сказал главный, словно это я с ним бок о бок трудился в приёмном отделении, а не с Герасимовым. — Их Сиятельство познавал нашу кухню изнутри, будучи инкогнито. И, как видите, у нас Ивану Владимировичу очень понравилось, да настолько, что теперь надолго обосновался.

— Что ж, — произнёс с неоднозначной улыбкой главный гость, — присутствие княжича Демидова сыграло вам на руку. Всё настолько неузнаваемо изменилось... боюсь даже представить, чего это стоило.

— Возможно, вы заметили, — решил вставить слово Герасимов, — изменился не только госпиталь и близлежащая территория, но и сам город меняется. Скоро его будет совсем не узнать. Парки, скверы, аллеи — всё это сделал род Демидовых. Естественно, под чутким руководством и наставлением непосредственно Ивана Владимировича.

После этих слов Анатолий Фёдорович утвердительно положил ладонь мне на плечо, наглядно демонстрируя виновника всех этих перемен. Мне в какой-то момент даже стало неловко, но никто из окружающих об этом даже не догадается.

— Пойдёмте уже всё посмотрим, как говорится, своими глазами, — сказал главный, потирая руки в предвкушении, словно до этого момента ему кто-то не позволял этого сделать.

Дальше последовала долгая прогулка по всем коридорам и отделениям: реанимации, операционным, особое внимание было уделено построенной лаборатории и приёмному отделению. Главный целитель с гордостью рассказывал и показывал все нововведения, и по его тону казалось, что всё это — именно его заслуга, именно он всё предусмотрел до мельчайших подробностей. Хотя на самом деле значительную часть важных элементов подсказал мне Герасимов. Тот в свою очередь только тихо посмеивался, слушая пафосные речи главного целителя.

Ну что ж, босса тоже можно понять, человеку надо держаться за своё место, поэтому он и должен показать себя с лучшей стороны. Анатолий Фёдорович, насколько я знаю, на его кресло никогда и не претендовал. Ему дороже работа с людьми и обустроенное рабочее место в лаборатории, где он сможет спокойно продолжать свои научные изыскания. Вот и всё, что ему нужно для счастья.

— Вот это да, — сказал самый важный господин из делегации. Насколько я понял, это был как раз министр здравоохранения. — Даже удивительно, как за такой короткий срок старинное здание морально устаревшего госпиталя можно преобразовать в настолько современное медицинское учреждение. Хочу отметить, что даже в Новосибирске оборудование немного попроще, — он окинул всё взглядом и покачал головой. — Действительно, впечатляет. Что ж, дорогие коллеги, желаю вам дальнейшего процветания. И в то же время желаю жителям слав-

ного города Каменска здоровья, чтобы люди почём зря не болели, — сказал министр, обращаясь к главному целителю, который довольно улыбался.

— Ваши б слова... — начал с умиленным выражением лица главный целитель госпиталя, когда высокопоставленный гость замолчал. — А теперь пройдёте к столу. Пока мы с вами ходим и любимся преобразованием госпиталя, уже приготовили обед.

— Надеюсь, в этот раз перловку получше сварили, чтобы легко жевалось, — тихо сказал Анатолий Фёдорович так, чтобы только я это услышал.

— Ещё надо посолить рассольник и рыбные котлеты поплотнее сделать, — так же тихо добавил я.

Главный в этот момент оказался относительно недалеко и непонимающе покосился на нас, но тут же отвернулся к высоким гостям, продолжая с ними любезничать. Ну да, он-то в местной столовой не обедает – там еда попроще будет, пусть и питательная.

— С вашего позволения, я пойду, — сказал я главному целителю, когда тот оказался поблизости. — Слишком много дел, знаете ли. Перерабатывающий завод, шахты, а теперь ещё строительство амбулатории на территории Аномалии.

— Ох, как жаль, Иван Владимирович, — наигранно печально произнёс мужчина. До сегодняшнего дня не замечал за ним таких актёрских талантов, видимо, умело скрывал. — А ещё столько всего хотелось обсудить. Ту же самую амбулаторию, например.

— Прошу прощения, — сказал, вмешавшись в беседу, московский чиновник из тех, что помоложе. — Вы сказали, амбулатория в Аномалии? Я ведь не ослышался?

— Совершенно верно, — кивнул я, повернувшись к спрашивающему.

— Но ведь и персонал и пациенты будут продолжать получать облучение негативной энергией Аномалии, — отметил мой собеседник. — Как же вы будете работать?

— Наши инновационные строительные материалы в виде быстросборных панелей, защищают от негативного излучения более, чем на девяносто процентов, — ответил я. — Так что для целителей и пациентов это не будет проблемой, зато помощь будет оказана на догоспитальном этапе, что повысит выживаемость и немного разгрузит госпиталь.

— Ну, благородные цели-то ваши ясны, — улыбнулся мужчина. — А про такие материалы я ещё не слышал, это очень любопытно.

— Так по этой же технологии построена база для шахтёров, — сказал я. — Они спокойно себе живут и работают в зоне Аномалии двое суток и обследование показало, что накопление негативной энергии незначительное.

— Очень полезное изобретение, — довольно кивнул мужчина. — Разрешите вашу визиточку, я однозначно найду вам заинтересованных клиентов. Вы же не возражаете?

— Нисколько, — сказал я и достал визитницу из кармана. — Держите.

— Спасибо, Иван Владимирович, — сказал министерский, бережно убирая визитку в карман. — Буду держать вас в курсе.

— Благодарю, уважаемый, а теперь мне пора, — я учтиво поклонился московской комиссии и направился на выход.

Вот только далеко уйти мне не удалось. Ещё входя в приёмное отделение я услышал вой сирен автомобилей скорой помощи и выло их точно больше, чем две. Выйдя на крыльцо, я увидел картину маслом: лимузины и броневики начали тесниться к краю площадки, уступая место скорым, некоторые даже заехали на дорожки сквера, но сейчас это было абсолютной необходимостью. Я даже проникся уважением к водителям, они не стали гордиться гербами, а сразу догадались, что скорые надо пропустить.

Вопреки моим ожиданиям, из машин начали выгружать вовсе не охотников. Здесь были исключительно гражданские: мужчины, женщины и даже дети. Все были с травмами разной степени сложности, вплоть до крайне тяжёлых.

Рядом со мной уже стоял Анатолий Фёдорович, с удивлением наблюдая за выгрузкой пациентов.

— Ничего не понимаю, — пробормотал наставник, увидев первых раненых. Он обратился к работникам скорой: — Откуда они?

— Авария на трассе неподалёку от Каменска, — сказал мужчина в синей форме. — Столкновение полного автобуса с самосвалом, там водитель заснул, похоже.

— Вёз не руду? — поинтересовался я, заходя вслед за ним в отделение.

На каталке лежал мужчина с открытым переломом бедра, через кровавую дыру в джинсах торчал обломок кости. Волновало, в первую очередь, не наш ли водитель виноват. С другой стороны, что бы ему на трассе делать?

— Щебень вроде, — буркнул работник скорой. — Да какая сейчас разница, раненых много, автобус в труху.

— Верно, — кивнул я и уже на ходу дал мужчине капсулу наркозного эликсира, чтобы мне спокойно можно было заниматься переломом. Разумеется, оставлять все только на местных, когда я могу помочь, не стал.

Через несколько минут мужчина заснул, к этому моменту я успел остановить кровотечение, снять пиджак и повесить его на ручку окна. Закатав рукава, я начал восстанавливать целостность бедренной кости. Сначала сопоставление отломков. Их положение я видел без каких-либо там рентгенов. Затем попросил медсестру поддержать стопу вертикально, чтобы не было ротационного смещения. Несколько минут и перелом сросся.

Да, теперь у меня всё это получается намного быстрее. Потери энергии минимальны, так как я направлял скрученную в тонкий жгут энергию точно в место перелома. Загрязнения негативной энергией я не увидел – хоть это хорошо.

К этому моменту в приёмном отделении уже стоял такой гвалт, что сложно было перекричать. Самое страшное – когда от боли кричат дети, в этот момент думаешь, что лучше бы сам сломал себе руку или ногу, лишь бы они так не мучились.

Между кроватями и каталками метался Константин, спешно раздавая наркозный эликсир всем нуждающимся. Я заметил, что он активно пользуется тем самым, похожим на молоко катализатором, орошая им раны, а потом с лёгкостью исцеляет их. Явно отличное изобретение Евгении, но, насколько я помню, достаточно дорогое производство и в широкое употребление в ближайшее время это средство вряд ли войдёт.

Василий Анатольевич и Валерий Павлович так же, как и я, уже занимались тяжёлыми пациентами. В лицо Василию Анатольевичу брызнула кровь, но целитель не обратил на это совершенно никакого внимания, продолжая заниматься раной. Меня это даже слегка удивило, не такой уж он и неженка и чистоплюй. При всех его бросающихся в глаза недостатках, он хороший целитель. Жаль, что как человек он... ну ладно, не будем.

Я обратил внимание на чрезвычайно бледного пациента, у которого внешне не было серьёзных повреждений, но он очень часто дышал и на лице дикий страх смерти. Я даже прошёл мимо женщины с рваной раной голени и принялся обследовать именно его. Оказалось, не зря – у мужчины массивное внутреннее кровотечение вследствие тупой травмы живота.

Разрыв селезёнки в мире без магии – только удаление селезёнки и чем быстрее, тем лучше, я же обойдусь в данном случае без ножа. Остановка кровотечения первым этапом, далее восстановление целостности капризного органа. Пара минут и угроза жизни миновала. Далее надо убрать из брюшной полости излившуюся кровь, которая уже смешалась с содержимым кишечника, обнаружился ещё и разрыв кишки. Вернуть это в сосудистое русло не представляется возможным, значит, надо рассасывать, на что ушло чувствительно больше времени.

Затем я всё же вернулся к женщине с травмированной ногой и, к своему удивлению, увидел, что она явно «загружается» – перестаёт осознавать происходящее, и это явно не действие

выданного ей Костей наркозного эликсира. На проверку оказалось наличие повреждения мозга с нарастающей внутричерепной гематомой, а это уже очень плохо.

Но как я не увидел это сразу? Внешних повреждений на голове нет, так что и не подумаешь, что тут может быть что-то серьёзное. Теперь начинается самая тонкая и ювелирная работа – остановка внутричерепного кровотечения, рассасывание гематомы и удаление отёка мозгового вещества, всё это мне вполне по силам, но требует максимальной сосредоточенности.

Я мысленно оградил себя от окружающего и полностью сосредоточился на том, что я делаю. Максимально осторожно начал выполнять этап за этапом и, когда я уже заканчивал, женщина открыла глаза.

— Господин целитель, а где моя Оленька? — спросила женщина, встрепенувшись, и тут же попыталась встать.

— Лежите, не шевелитесь! — мягко, но требовательно сказал я. — Найдём мы сейчас вашу Оленьку, все пассажиры автобуса здесь. Сколько ей лет и как она выглядит?

— Недавно восемь исполнилось, — начала моя пациентка, напрягая память, что пока что давалось ей с трудом. — Голубые джинсы, белая кофточка и розовая осенняя куртка.

— Секунду, — сказал я, не давая женщине встать, что она постоянно порывалась сделать.

Неподалёку я увидел, что подходящей по описанию девочкой занимается сам Анатолий Фёдорович. С одной стороны, это значит, что она одна из самых тяжёлых пациентов, но, раз ею занимается Герасимов, значит, всё будет хорошо.

— Она здесь, рядом, — сказал я пациентке. — Ей занимаются, всё будет хорошо. А вы, пожалуйста, лежите и не вставайте, это крайне важно сейчас, понимаете меня?

— Да-да, спасибо, я не буду вставать, — закивала женщина, а на глаза навернулись слёзы радости. — Главное, что Оленька здесь и она жива. Спасибо, господин целитель!

Убедившись, что женщина немного успокоилась и не собирается срываться с места, я перешёл к следующему пациенту.

Травмы у всех были очень тяжёлые. Судя по всему, автобус разнесло практически в труху. Переходя от пациента к пациенту, залечивая раны, сращивая переломы, я видел внутренним взором, как светится и пульсирует шестой круг маны вокруг моего сердца, изо всех сил стараюсь обеспечить меня достаточным количеством магической энергии, но запас всё равно не безграничен и в один прекрасный момент я понял, что надо немного прерваться, но сначала я закончу с переломами рёбер, который сопровождается повреждением лёгкого, а потом отойду в сторону и помедитирую.

— Ваня, Ваня! — услышал я голос моего наставника, словно сквозь вату. — Иди, меди-тируй, я здесь закончу.

— Клапанный пневмоторакс, — пробормотал я не своим, хрипловатым голосом.

— Думаешь, я не вижу, что ли? — спросил Герасимов, отстраняя меня рукой от пациента. — Иди уже, сам разберись!

Я нехотя сделал шаг назад и огляделся, куда можно присесть. Ближе всего оказался подоконник, на который я и присел, облокотившись спиной на откос. Через мгновение ушёл в глубокую восстановительную медитацию.

Почти до предела истощившиеся круги маны начали восполняться, светясь и пульсируя. Шестой круг становился плотнее и ярче, постепенно приближаясь к необходимому для дальнейшего развития совершенству. Мои ежедневные медитации и тренировки существенно помогали в этом процессе, об этом я никогда не забывал.

Глава 3

Единственный отрицательный момент глубокой восстанавливающей медитации в том, что ты полностью отключаешься от окружающего мира, словно уходишь в глубокий сон или транс. Во время боя это, например, совершенно недопустимо, сейчас же я вполне мог себе позволить.

Зато у такого способа восстановления есть огромный плюс: восполнить запас энергии получается гораздо быстрее и эффективнее, чем если медитировать на ходу, восстанавливаясь лишь частично.

Ещё один плюс в том, что я могу наблюдать во время такой медитации за наполнением маной моих кругов, как они пульсируют, сияют ярче. Когда я увидел, что запаса теперь вполне достаточно, вышел из медитации, открыл глаза, вновь погрузившись в шум и суету приёмного отделения, словно вышел из звукоизолирующей комнаты на перрон вокзала.

Самых тяжёлых пациентов мы общими усилиями уже спасли, но работа на этом не заканчивалась. Я и мои коллеги продолжали переходить от пациента к пациенту: заживляли раны, сращивали переломы, рассасывали гематомы. В обязательном порядке нужно проверить у каждого пациента абсолютно всё, так как не все повреждения сразу бросаются в глаза, и можно что-то упустить.

В этот момент я остро почувствовал, как мне не хватало рядом Евгении. Раньше, когда в приёмном отделении случался такой аврал, я, продолжая лечить пациентов, мог увидеть её неподалёку, склонившейся с пробиркой эликсира над кем-нибудь из пострадавших, и мне становилось теплее и спокойнее на душе, придавало сил. Сейчас я воодушевился, вспоминая о ней.

Но у Евгении теперь совершенно другие заботы и задачи. Теперь она работает по своему непосредственному предназначению — целиком и полностью посвящает себя алхимической лаборатории, работе с уже существующими технологиями, совершенствованию техник синтеза, а также изобретению новых веществ и разработке их производства.

Работая с очередным пациентом, я поднял голову и встретился взглядом с Герасимовым, который стоял неподалёку, скрестив руки на груди, и с довольным видом наблюдал за моими действиями. В его взгляде я увидел одобрение и гордость за ученика, который не забыл о своём призвании даже под гнётом других забот.

Я улыбнулся ему. Уголки его губ дрогнули в ответ. Мой наставник тут же приступил к лечению следующего пациента, отвернувшись в сторону.

Окончательная ревизия пациентов и долечивание найденных проблем заняли ещё около получаса. В приёмном отделении сейчас находились практически все пассажиры битком набитого автобуса.

Вот так в жизни иногда получается: повышенной активности Аномалии пока нет, а у нас — полная нагрузка, даже немного с перебором. Всё-таки удачно я здесь сегодня оказался: для меня сейчас вовсе не лишняя практика, и своим коллегам существенно помог, отчего, опять же, самому приятно.

Немного смутил тот факт, что в помощи раненым не принимали участия люди из московской комиссии, ведь все они являются целителями, ну или как минимум половина. Хотя я периодически видел кого-нибудь из них — они выходили в коридор приёмного отделения и со стороны наблюдали за нашими действиями, оценивая умения, использование оборудования и навыки лечения. Вот только вмешиваться не собирались.

Я снова присел на подоконник и прислонился спиной к откосу. Тело налилось приятной усталостью. В этот раз запас магической энергии был исчерпан лишь наполовину. Но для себя

было приятно осознавать, что мой титул не отменяет того факта, что я прежде всего целитель. И сегодня оказался в нужное время и в нужном месте.

— Спасибо, Вань, — сказал, подойдя ко мне, Анатолий Фёдорович. — Теоретически мог бы идти по своим делам, а ты остался помогать. Это многого стоит.

— Не забывайте, что я у вас здесь пока что числюсь на полставки, — сказал я с улыбкой.

— Да ладно тебе, — махнул рукой Герасимов. — Все прекрасно понимают, что эти твои полставки — чистая формальность. И выставленный тебе график никто проверять не собирается, — он немного помолчал, затем добавил: — У тебя всё лучше получается, как я посмотрю.

— Просто у меня очень хороший учитель, — сказал я совершенно искренне.

Герасимов покосился на меня с хитрой полуулыбкой, но ничего не ответил. По выражению его лица было видно, что комплимент ему понравился.

Я подошёл к раковине, помыл руки и умылся, смывая подсохшие пятна крови. Затем раскатал рукава обратно, застегнул рубашку и надел висевшие на ручке окна пиджак и галстук.

— Всё, пора? — спросил Анатолий Фёдорович. — Труба зовёт?

— Целый духовой оркестр, — усмехнулся я. — Так что извините, я уйду.

Я подошёл к машине и увидел, что Андрей задремал. Тихонько постучал в окно. Парень встрепенулся и, увидев меня, тут же завёл машину.

— Едем домой, — сказал я, садясь в машину и закрывая за собой дверь.

***

К обеду я уже опоздал, но это не беда, повар быстро сориентируется, чем меня накормить. Кажется, у меня даже есть идея. Закажу ему сейчас стейк из мяса Лешего, он замечательно восстановит мои силы, в этом я уже неоднократно убеждался.

В особняке, в холле третьего этажа, за чайным столиком меня уже ожидали мои помощники. Я уже настолько к ним привык, что перестал мысленно вздрагивать при их появлении. Посему вздрагивал? Да потому что они обычно несли какие-нибудь тревожные новости. Лица помощников были спокойны, значит, никаких гадостей пока не произошло.

— Чем обязан, господа? — бодро спросил я. — Мне же не стоит думать, что вы здесь только потому, что у вас дома чай закончился?

— А мы, собственно, к вам, Иван Владимирович, — сказал Михаил Анатольевич, поднимаясь навстречу. Вслед за ним резво поднялся и Валерий Павлович.

— Догадываюсь, — улыбнулся я. — Проходите.

Я открыл дверь приёмной, кивнул секретарше, и мы прошли в кабинет.

— Рассказывайте, — сказал я и кивнул я помощникам на места за столом совещаний.

— Приехали теперь уже все компоненты для строительства ещё одной шахтной базы и амбулатории, — сказал Михаил Анатольевич, раскладывая на столе документы и чертежи. — Так что можем всё это транспортировать на место и начинать строительство.

Я пододвинул к себе несколько листов, на которых было изображено новое здание в готовом виде целиком и в срезе. Амбулатория на рисунках выглядела двухэтажным квадратным зданием, слегка напоминающим зиккурат, так как второй этаж был меньше. Зато можно было выйти на крышу первого этажа — на просторную террасу с видом на окрестности. На углах возвышались пулемётные турели и в конструкцию уже была внесена десятиметровая штанга для установки отпугивающего монстров артефакта.

Насколько я понимаю, на втором этаже располагались комнаты отдыха, кухня и подсобные помещения. Весь первый этаж занимало довольно ёмкое приёмное отделение, где выделялись зоны интенсивной терапии, реанимации, предварительного осмотра и манипуляционные. Наличие в небольшом зале ожидания автоматов с кофе, водой и десертами, меня приятно удивило. А что, это дело, бойцы могут немного подкрепиться уже здесь.

В целом всё было неплохо спланировано. Работающие в интересах рода архитекторы уже неплохо набили руку, планируя ремонт и строительство в городском госпитале.

— Значит, завтра с утра выдвигаемся почти полным составом, идём в Аномалию, — сказал я, возвращая документы Михаилу Анатольевичу.

— Тогда надо бы уточнить по поводу техники, — мой помощник кивнул на списки.

— Одну из платформ с манипулятором поставим на строительство амбулатории, — сказал я, поставив галочку в списке. — Туда же взвод бойцов на всякий случай для охраны. Остальные все идут дальше, в кратер. А пока будет строиться новая база, заодно произведём дополнительную зачистку.

— Да там вроде всё более-менее спокойно, — пожал плечами Валерий Павлович. — Сообщают о небольших столкновениях с монстрами, но теперь, когда установлен новый артефакт, звери вообще близко не подходят.

— До поры до времени спокойно, — твёрдо произнес я. — И то только благодаря нашим стараниям. Учитывая, что мы собираемся расширяться, вероятность нападения монстров также возрастает. Поэтому наша задача — хотя бы насколько возможно уменьшить их численность.

— Вас понял, Иван Владимирович, — решительно кивнул Михаил Анатольевич, поднимаясь со стула. — Значит, пойдём раздавать указания и передадим всем, кому положено, вашу волю.

— Хорошо, — кивнул я. — Можете идти.

После их ухода я занимался хозяйственными делами – перебирал кипу документов, которую Лидия для меня подготовила. Договоры по закупкам, поставкам, продажам.

Встретил несколько заявок на поставки Деларита и Элирида, на них уже начала выстраиваться очередь, теперь надо решать, кого в эту очередь вписать, а кому дать отказ. На всякий случай эти заявки я отправил отцу и деду, нет ли у них каких-то пожеланий или неприязни к кому-то из желающих приобрести.

Я невольно улыбнулся, когда увидел заявку на закупку драгоценных минералов от князя Салтыкова. Аппетиты у него довольно внушительные, да и цена предложена вполне достойная. Я отложил пока его заявку в сторону для дальнейшего рассмотрения в вероятном ближайшем будущем. И вот ведь жук, при встрече своих намерений даже не озвучил.

Пока что недружественного соседа немного подержим на расстоянии. А если будет спрашивать, в чём загвоздка – ответ придумать несложно: много желающих из постоянных партнёров рода. Железный аргумент, пусть ждёт, наша продукция не застаивается и без его участия.

Разобравшись с документами и почти с опустошённой под ноль головой, я вышел во двор и мысленно позвал горностаю, так как глазами я его нигде не видел. Зверёк появился передо мной буквально через минуту. Я велел ему прийти одному, так и произошло, ежа и лиса рядом не было.

— У меня для тебя сейчас будет очень сложная задача, — сказал я зачем-то вслух, присев перед Федей на корточки. Тот тоже уселся на траву и пристально смотрел мне в глаза, ожидая продолжения. — Ты должен стать моими глазами, — продолжил я. — Показать мне то, что я увидеть не могу, понимаешь?

Возможно, мне показалось, но зверёк кивнул, не сводя с меня глаз. Согласен, мне впору искать губозакатывательную машинку, ну а вдруг? Между нами же есть какое-то подобие ментальной связи, так почему бы не поэкспериментировать?

«Беги в сторону сараев в дальнем углу за гаражами, — сказал я Феде уже мысленно, стараясь ему это внушить. — И покажи мне, что там находится на чердаке».

Горностаю фыркнул и убежал в указанном направлении, значит, как минимум он понял куда идти, ну а дальше посмотрим. Я закрыл глаза и сосредоточился, пытаюсь представить, что это не горностаю, а я бегу по жухлой траве в сторону сарая.

Кажется, я слишком круто размечтался, конечно же, ничего у меня не получалось. Я уже собирался махнуть на всё рукой, когда в голове появился образ – огромное помещение с грубыми досками на полу и двускатной крышей без стен. Я словно смотрел на экране планшета, что «видит» управляемый робот.

Только теперь я понял, почему помещение и находящиеся в нём предметы выглядят такими неестественно большими, я же видел это всё глазами зверя маленького размера, а он это воспринимает именно так!

— Ты чего это спишь стоя посреди двора? — раздался вдруг рядом голос Евгении. — Если ты таким образом хотел наколдовать, чтобы я пришла пораньше, то у тебя получилось.

Я открыл глаза, повернулся к девушке и улыбнулся.

— Значит, не зря старался, — сказал я. — Пошли ужинать. И, кстати, у меня есть для тебя интересное предложение на завтра.

***

Солнце показалось над горизонтом лишь самым краешком, когда батальон почти в полном составе и половина отряда магов вместе со всей полагающейся техникой уже стояли перед входом в Аномалию, ожидая приказа.

Я, Матвей, Стас и Евгения пересели с броневика на багги, подготовленную специально для меня. Я отдал приказ, и колонна двинулась вперёд.

Две загруженные панелями и ящиками грузовые платформы, одна из них с манипулятором, остались в области большого перекрёстка. Место для строительства амбулатории было выбрано и обозначено заранее. Ввод охраны распределился по периметру, чтобы исключить случайные нападения монстров. Строители тут же приступили к выгрузке панелей, ввинчиванию свай в грунт и сборке конструкции.

Ещё одна платформа с медицинским оборудованием прибудет сюда чуть позже, когда стройка практически закончится. Тогда наполнение здания амбулатории будет доведено до ума. Уже на следующий день можно будет запускать работу.

Я уже озадачил Анатолия Фёдоровича, чтобы он нашёл достаточно желающих среди молодёжи, которые будут здесь дежурить. Он должен составить график и организовать транспортировку целителей из города в амбулаторию и обратно. Наши бойцы на нескольких багги смогут сопровождать их по пути туда и обратно. Мы ещё посмотрим, как удобнее это организовать, чтобы обеспечить им безопасность. Главное — начать.

Продвижение большой колонны в сторону кратера было практически беспрепятственным. Иногда раздавались одиночные выстрелы — отстреливали редких монстров. Пару раз обнаруживались небольшие скопления, но по сравнению с тем, что было раньше, можно сказать, что мы двигались почти в тишине.

Сегодня мне удалось получше разглядеть, как выглядит осенью лес в Аномалии. Хотя здесь и было немного теплее, чем за её пределами, но всё равно солнечного света становилось постепенно всё меньше.

Все растения начинали погружаться в зимнюю спячку: толстые кожистые листья деревьев из тёмно-синих и фиолетовых становились грязно-серыми, иногда даже чёрными. Поверхность покрывалась морщинами и становилась сухой коркой. Полностью высохшие листья начали опадать на землю, формируя шуршащий и хрустящий слой.

Из-за поредевшей листвы на ветвях деревьев теперь стало лучше видно Кошачьих василисков, их цветные шкуры были видны издалека. Но они, как и остальные монстры, уже знали по звуку, что приближается не добыча, а угроза для жизни, и старались держаться подальше от дороги.

Относительно серьёзное столкновение ждало нас лишь в лесу, где находились те самые Волколаки, но всё закончилось буквально за пару минут и без единого пострадавшего с нашей

стороны. Не исключено, что была уничтожена последняя стая. Хотя, лес довольно большой, скорее всего, где-то на востоке звери ещё остались.

Огромные мохнатые бронтозавры, завидев колонну техники издалека, разворачивались и уходили в сторону от уже накатанной колёсами грузовых платформ дороги. В этот раз даже не пришлось включать звуковую «пугалку».

Высокая фиолетовая трава в долине также начинала обвисать, жухнуть и опадать. Каменных макак теперь было видно издалека. Эти монстры тоже избегали приближаться к нашей колонне, наученные горьким опытом.

Существенные изменения я заметил и в так называемом тёмном лесу. Наши работники и бойцы не только значительно уменьшили численность зверозубых ящеров и других монстров, но и немного проредили деревья вдоль пути.

Теперь над дорогой появился хоть и небольшой, но просвет. Можно было даже передвигаться, не включая прибор ночного видения. Свет также отпугивал привыкших к абсолютной темноте монстров и до кратера мы доехали без единого выстрела. Вглядываясь в темноту, я много раз видел светящиеся глаза, которые и не думали приближаться к дороге и движущейся по ней колонне.

Сегодня до кратера мы добрались в рекордно короткие сроки. Всё благодаря тому, что по пути ни разу не пришлось останавливаться. Было бы неплохо ещё увеличить скорость передвижения транспортных платформ, тогда необходимое для поездки время сократилось бы ещё чувствительнее.

— С этим поосторожнее, — сказала Евгения, когда бойцы фиксировали на платформе фуникулёра ящик с её последней разработкой, созданной на базе, придуманной Анатолием Фёдоровичем.

Девушка внимательно следила за процессом. В этом ящике лежало ровно пятнадцать шаров, сделанных по образцу шаров для боулинга. Их удобно будет забрасывать в те самые пещеры в каменной чаше.

Над самым кратером всё так же неподвижно парила клубящаяся шапка тумана — словно перевёрнутая белая чаша с размытыми контурами. Когда мы спустились вниз, заметили, что здесь туман стал немного прозрачнее, увеличив видимость порой даже больше чем на пятьдесят метров.

Интересно, что же послужило причиной уменьшения плотности тумана? Наше вмешательство? Пока что это было только на руку. Но, пока что я не увидел поблизости ни единого монстра.

Карта нейроинтерфейса также не фиксировала ни единой красной точки. Скорее всего, это плоды работы установленного достаточно высоко отпугивателя.

Канатная дорога функционировала без остановок: вверх поднимались контейнеры с рудой, а вниз опускалось новое оборудование и панели для строительства второй базы.

Первыми в работу вступили геологи. Развернув свою самоходную установку, в сопровождении роты бойцов и нескольких магов они отправились обследовать несколько близлежащих месторождений, чтобы выявить самое богатое и определить, где именно стоит начать строительство.

Тем временем мы своей компанией, в сопровождении взвода стрелков и нескольких магов, отправились на запад, в сторону каменной чаши.

— Надеюсь, что всё получится, — сказала Евгения, бросив взгляд на ящик, который несли двое бойцов. — По крайней мере, я сделала всё, как в рецепте Анатолия Фёдоровича. Действующее вещество осталось тем же, я лишь добавила растворитель-стабилизатор и механизм рассеивания.

— Как быстро эта штукавина начнёт работать? — спросил Матвей.

— Желательно закинуть все пятнадцать шаров одновременно, — сказала Евгения. — Там имеется кнопка активации под защитным колпачком. После нажатия вещество начнёт активно поступать в атмосферу примерно через десять секунд.

— Понятно, — кивнул Стас. — То есть нажал, закрыл и швырнул в пещеру?

— Именно так, — ответила девушка.

— А если они всё-таки полезут наружу? — спросил Матвей.

— Именно поэтому с нами идёт столько бойцов и магов, — ответил я. — Сразу распределимся напротив каждого входа, чтобы успевать отстреливать тех, кто выбежит раньше, чем сработает устройство.

— Этот ваш газ, он что, моментально действует? — спросил Стас.

— Для монстров достаточно одного вдоха, — ответила на его вопрос Евгения.

— Немного успокаивает, — усмехнулся Стас. — Умирать ещё рано, надо матери огород вскопать. Она все равно меня заставит делать в любом состоянии...

По пути до кратера мы встретили небольшую стаю каменных горилл, траектория движения которых пересекалась с нашей. Можно было бы пройти мимо, но какой смысл избегать столкновений, если нам всё равно нужно их уничтожать?

Мы немного отклонились от курса, выходя им навстречу. Подпустив поближе, открыли огонь на поражение. Вопрос был решён буквально за минуту.

Стас выхватил нож и направился к монстрам, собираясь раздобыть ценные кристаллы.

— Оставь, — махнул я рукой. — На обратном пути.

— А вдруг сожрут или растащат? — возмущённо спросил Стас.

— Тут, кроме нас, некому растаскивать, — похлопал его по плечу Матвей. — На обратном пути разберёмся.

Стас с неохотой убрал нож и молча, но возмущённо сопя, пошёл дальше.

У самой каменной чаши сейчас было тихо. Внизу тоже не видно ни одного монстра. Мы осторожно спустились в самый центр чаши. Бойцы заняли периметр, вскинув автоматы, а мы тем временем открыли ящик и начали доставать шары.

— Ну что, Стасик, готов сделать страйк? — спросил Матвей, крутя в руках увесистый шар с характерными тремя отверстиями.

— Давно мечтал в боулинг сходить, — сказал Стас.

— Я тоже первый раз такую штуку в руках держу, — честно признался Матвей. — Только по телевизору видел.

— Ты хоть представляешь, как это кидать надо? — насторожился я.

— Примерно вот так.

Матвей вставил пальцы в отверстия и изобразил бросок. Шар чуть не выскользнул из его пальцев. Все напряглись, а потом облегчённо выдохнули.

— Только бросай осторожно, — сказал я. — Постарайся не промахнуться мимо пещеры. Все же монстры местные должны получить максимум активного вещества.

— Как тут мимо такой двухметровой лузы промахнёшься? — рассмеялся Матвей.

Мы занимались подготовкой, и всё это время ни одного монстра так и не появилось. У меня даже начала появляться мысль, что, возможно, они все уже уничтожены. Но лучше перестраховаться и сделать то, что наметили, а потом проверим.

Шары были розданы, все заняли исходные позиции. Возле каждого бросающего стояли по два стрелка с автоматами, готовые отражать атаку.

Все ждали мою команду. Защитные крышки на шарах были открыты. Палец завис над кнопкой.

— Три! — крикнул я.

Моя команда эхом отразилась от стен чаши и каменных пещер. Я нажал кнопку, закрыл крышку и с усилием катнул шар вглубь пещеры, представляя плотный строй кеглей в глубине.

Если бы здесь был пол такой же отполированный, как в боулинге, шар укатился бы гораздо дальше. Но благодаря сильному толчку он уверенно запрыгал по неровному полу и вскоре исчез за изгибом прохода.

По предварительной договорённости после броска шаров мы начали отступать от входов в пещеры, сосредотачиваясь в центре каменной чаши.

— У всех всё нормально прошло? — спросил я.

В ответ прозвучало хором:

— Да.

— Вроде бы, — неуверенно добавил Матвей.

— Значит, ждём, — сказал я и посмотрел на часы, засекая время.

Внезапно краем глаза я заметил движение в одной из пещер справа.

Резко обернувшись, я увидел стремительно вырывающийся наружу поток каменных монстров.

— Север! — крикнул я.

Десяток бойцов резко развернулись и открыли огонь. Количество каменных горилл, вырывающихся из пещеры, трудно поддавалось подсчёту. Остальные пещеры молчали.

— Похоже, один не сработал, — напряженно нахмурившись, сказала Евгения. — Что-то пошло не так.

— Точно все кнопки нажали? — спросил я, стараясь перекрыть шум боя и пытаюсь вспомнить, кто кидал ядовитый шар именно сюда. Но стрельба была настолько интенсивной, что меня уже почти никто не слышал.

Впрочем, выяснять уже не было смысла — имеем то, что имеем.

Я обошёл отряд стрелков сбоку и запустил в монстров вереницу молний. Светящиеся золотом разряды перескакивали дугами от одной твари к другой, сбивая их с ног. Большинство падали замертво. Некоторые ещё пытались шевелиться.

Поток молниеносной энергии из моей руки не прекращался, продолжая собирать длинную цепочку, уходящую вглубь пещеры.

Сколько в итоге монстров я успел поразить — затрудняюсь сказать. Пару дюжин точно.

Запас энергии у меня стремительно приближался к нулю, поэтому пришлось оборвать магическую технику. Но и того, что я сделал, уже оказалось достаточно.

Половина взвода солдат держала на мушке остальные пещеры, а вторая половина добивала каменных горилл, продолжавших выбираться наружу.

Пространство между нами и пещерой буквально по пояс было завалено мёртвыми телами. Количество убитых тварей превышало сотню, точно не меньше.

— А запасных шаров нет? — спросил я Евгению, когда стрельба прекратилась.

— Я думала сделать запасные, но физически не успевала. Постаралась изготовить хотя бы ровно столько, сколько нужно.

— Видимо, я кнопку всё-таки не нажал, — виновато произнес Матвей. — Там должен был загореться какой-нибудь огонёк рядом?

— Должен был, — кивнула Евгения. — А он у тебя не загорелся?

— Я на это даже не обратил внимания, — виновато пожал плечами Матвей. — Просто ткнул пальцем, закрыл крышку и швырнул.

— Похоже, оно не сработало, — сказал я. — Выходит, только раздражил этот улей.

— Жалко, что ты этого не заметил, — сказала Евгения. — Мне очень важно знать: это твоя ошибка или моя недоработка.

Глава 4

Отряд всё ещё стоял в полной боевой готовности, ошетилившись стволами и контролируя все направления одновременно. Приятно осознавать, что у тебя бригада профессионалов, а не новичков. Однако поток монстров из норы, где не сработал ядовитый шар, запущенный Матвеем, наконец-то прекратился.

Ещё несколько минут мы простояли, вглядываясь в норы и прислушиваясь, а потом дружно принялись собирать трофеи с убитых монстров. Магических кристаллов среднего и высокого ранга оказалось немало, любо-дорого смотреть на такую горку. Большую часть из них я передам в мастерскую нашего артефактора, остальное в личное хранилище в особняке.

Не забыть бы при этом премировать бойцов, которые участвовали в сборе, так как люди должны иметь стимул и материальный, не только идеологический. Закончили мои люди сбор ценных ресурсов минут через десять.

Насколько я помню, Евгения сказала, что нужно ждать полчаса до полной деактивации токсичного вещества, поэтому никто благоразумно не лез вперёд. Мы выбрались из каменной чаши и усадились возле самого края, наблюдая, как из двухметровых нор тихонько выходит синий дымок, растворяясь в воздухе.

— Что будем дальше делать? — спросил Матвей.

В наступившей тишине его голос прозвучал неожиданно громко и половина отряда резко повернулась к парню, заставив его смущённо замолчать, он не ожидал такого внимания к своей персоне.

— Подождём положенное время и пойдём проверять, — сказал я. — Посмотрим, как работает наше новое оружие против каменных монстров.

— Так же по три человека в каждый ход? — с некоторой тревогой в голосе решил уточнить Стас. — А если оттуда навалятся?

— Нет, также разделяться мы теперь не будем, — покачал я головой. — Выберем один проход и пойдём все вместе. Если что-то там вдруг пошло не так, нам легче будет отбиваться.

— По одной такой норе, тридцать человек... — начал Матвей, обводя взглядом всех присутствующих.

— Точнее, больше сорока, — уточнил я. — С одной стороны, ты прав: все одновременно сражаться не смогут. Зато бойцы смогут сменять друг друга, прикрывать тыл и фланги.

— Понял, — кивнул Матвей и больше вопросов не задавал.

Со стороны, наверное, выглядело немного странно, как князь разговаривает с телохранителем и объясняет ему свои решения. Но те, кто рядом со мной находятся дольше одного дня, понимают в итоге, что Матвей и Стас значат гораздо больше для меня, чем просто телохранители. Мы ели с ними с одной сковороды, пили из одной фляги, спали на камнях и рубили монстров плечом к плечу. Лично я это прекрасно помню и не забуду никогда.

Впрочем, у каждого моего родственника из-за традиций испытания появлялись подобные приближенные слуги. Все же если тебе человек помог, когда ты был «ником», а потом остался с тобой и после, то это дорогого стоит. Разумеется, подобное выдерживают далеко не все, да и не каждый человек подойдет в качестве верного соратника, но тем не менее в истории моего рода было много случаев, когда подобные приближенные спасали потом моим родственникам жизнь, не жалея себя, как и потомственные слуги.

— Прошло уже тридцать пять минут, можно идти, — сказала Евгения, не сводя глаз с пещер.

Синий дымок из них уже давно перестал выходить, оттуда не слышно ни шагов, ни малейших шорохов. По моей команде все дружно поднялись на ноги, проверили оружие, поменяли магазины на полные, зарядив все во время небольшого отдыха.

Мы начали спускаться вниз, на дно чаши, от которой расходились в стороны чёрные дыры ходов. Я шёл впереди, внимательно осматриваясь по сторонам.

Выбор норы, в которую мы пойдём, тоже был за мной. Я решил просто идти прямо — в ту нору, которая уходила под край кратера. Почему-то мне казалось, что именно там монстров может оказаться больше всего. Нейроинтерфейс на эту тему ничего подсказать не мог, так называемый туман войны и только.

Внутри пещеры воздух имел довольно резкий запах — что-то вроде смеси чеснока и ванили. Я прошёл несколько шагов, остановился и обернулся к Евгении, но спросить не успел.

— Всё нормально, можно идти дальше, — уверенно сказала девушка. — Появившаяся в запахе сладость говорит о том, что действие токсинов закончилось.

— Понял, — кивнул я и добавил уже громче: — Идём дальше!

Первые двадцать метров были пусты. Дальше на полу начали попадаться тела монстров. В основном это были каменные гориллы. Нашлось и почти десяток каменных львов.

По моему поручению идущие сзади бойцы извлекали из каждого монстра магические кристаллы. Не бросать же трофеи позади.

Рядом со мной шли Стас и Матвей. Чуть позади — Евгения и мои помощники. За ними следовали все остальные. В хвосте колонны, по моему приказу, шли маги со щитами, даром огня и молнии — полный комплект.

Ходы начали ветвиться и соединяться, образуя невероятный лабиринт. Заблудиться я не боялся: нейроинтерфейс запоминал дорогу и при необходимости мог воспроизвести её и указать верный путь для выхода.

Чем дальше мы продвигались, тем больше находили монстров, которые ещё шевелились или подавали другие признаки жизни. Нам не составляло труда их добивать.

В ход пошёл мой протазан, а также мечи Стаса и Матвея. Большой белый клинок отлично справлялся с рубкой голов крупных обезьян, покрытых каменной кожей. Всё-таки удачное мы тогда сделали оружие, рог кровожадного танка до сих пор служит Матвеем верой и правдой.

Чем дальше мы продвигались, тем выше была вероятность, что ядовитое вещество сюда не дошло. Но коридоры впереди всё равно оставались пустыми.

Я дал приказ остановиться и замереть. Наступила полная тишина, которая давила на уши хуже любого грохота. Ни единого шороха, ни шагов, ни сиплого дыхания каменных монстров.

Тёмный зев расширяющейся пещеры буквально манил меня. Я решил понадеяться на свои новые навыки и на боевую мощь отряда и уверенно шагнул вперёд. Теперь по проходу мы могли идти уже впятером плотной шеренгой.

Чуть дальше проход ещё больше расширился, а затем вывел в огромную каверну высотой более десяти метров. Её ширину и длину определить было невозможно — стен не было видно, сколько ни вглядывайся в темноту. Кое-где могучий свод опирался на толстые каменные колонны. Они выглядели естественно-природными, скорее всего, это были многовековые сталактиты, но создавалось впечатление, будто их поставили здесь специально, чтобы потолок не обрушился.

Наши фонари пытались выхватить из темноты хоть что-то. Пока были видны лишь эти колонны, и лишь кое-где угадывались дальние стены.

И вдруг неподвижный каменный пейзаж ожил. Из-за колонн выскочили скрывавшиеся там крупные Каменные Василиски и, утробно рыча, устремились в нашу сторону. Их было явно больше двадцати.

— Отступаем! — крикнул я, не оборачиваясь, и начал пятиться назад, к проходу, из которого мы вышли.

По приближающимся василискам ударили потоки огня и молний. Загрохотали одиночные выстрелы, вызвав осыпание мелких камней и пыли откуда-то сверху.

Я тут же приказал прекратить стрельбу. Вскинувшей лук Евгении я дал знак остановиться и покачал головой. Взрывы её стрел могут вызвать обвал, и тогда мы останемся погребёнными здесь навсегда. Этого допускать точно никак не хотелось.

Мы продолжили отступать всё дальше в проход. Несколько василисков пали замертво, но остальные перебирались через их тела, протискиваясь под уже относительно низким потолком пещеры, и продолжали приближаться, несмотря на потери.

Когда дистанция сократилась до десятка шагов, они начали применять ментальную атаку. Однако большого эффекта она не возымела. Все бойцы моего отряда к этому моменту либо обладали хотя бы минимальной ментальной резистентностью, либо носили защитные амулеты. Поэтому мы лишь поморщились от внезапной головной боли, продолжая отступать и бить приближающихся тварей молниями и огнём.

К наступающим Каменным Василискам присоединились ещё и довольно крупные Каменные львы. Откуда-то высыпали несколько десятков горилл. Без огневой поддержки стрелков нам было довольно сложно успевать отбиваться, поэтому мы продолжали отступать, надеясь только на молнии, огонь и магические щиты.

Учитывая, что Каменные Василиски к огню были довольно устойчивы, о чём мы знали ещё раньше, основную роль в их уничтожении играли молнии. Огонь мог лишь притормозить и на какое-то время удержать их, но не убить.

Перед нами рухнул замертво один Василиск, потом второй. Третий умудрился перелезть через их тела, уже с трудом протискиваясь под низким потолком. Его я ударил мощным разрядом сдвоенной молнии прямо в раскрытую пасть.

Теперь проход оказался почти загорожен. В небольшие отверстия по краям пытались пробраться каменные гориллы. У одной даже почти получилось, но монстр все же не успел, тут же бессильно обвис после удара молнии в голову. В этом плане мои способности в магии молнии были лучшим подспорьем в уничтожении тварей.

Теперь проход был закупорен полностью.

— Выходим! — скомандовал я.

Отряд развернулся и направился вперёд, пока не достиг одной из развилок, где был вынужден остановиться. Я протиснулся между бойцами, отслеживая показания нейроинтерфейса, и повёл отряд за собой.

Однако стоило нам пройти очередную развилку, как на нас высыпали каменные гориллы сразу из двух проходов.

Михаил Анатольевич держал щит достаточно уверенно, чтобы мы могли не беспокоиться на этот счет. Матвей уже выдохся, и я приказал ему отдохнуть и помедитировать. Я и ещё пара магов с даром молнии уничтожали монстров.

Валерий Павлович стеной огня сдержал наступление целой стаи крупных горилл из ещё одного прохода, который до этого пустовал. Бой уже шёл не на жизнь, а на смерть, такого количества уцелевших тварей я никак не ожидал, и приходилось прикладывать все больше усилий, радуясь, что благодаря обширной практике я восстанавливался все же быстрее среднего мага.

И тем не менее я чувствовал, как проседает уровень энергии, поэтому старался по максимуму черпать её извне, а также преобразовывать довольно сильные негативные излучения в целебную энергию.

Отправить протазан в полёт здесь было совершенно невозможно, поэтому я вернулся к тому, с чего начинал: лезвие протазана было до отказа заполнено двумя энергиями. По чёрной поверхности бегали зелёные и золотистые искорки. Я пронзал чёрным наконечником глотки каменных горилл и головы каменных львов.

В ход пошёл и огромный меч Матвея. Размахнуться как следует мешали относительно узкие проходы, поэтому он действовал им, скорее, как не очень удобным копьём, пробивая каменные шкуры и стараясь попасть в сердце.

Увидев пустой проход слева от себя, я скомандовал отряду отступать туда, пока мы с Матвеем сдерживали волну монстров, постепенно отходя назад.

Просвет пещеры наполовину заполнился телами. Рычащие твари, скрежеща каменной шкурой, продолжали лезть через трупы своих сородичей и пытаться нападать на нас, не обращая внимания на раны и потери в своих рядах.

Их ожесточение можно было понять: они воевали у себя дома с пришельцами, которые вытравили немалое количество их сородичей. Ну это если не считать, что твари Аномалии в целом очень агрессивно относятся к людям.

Весь отряд уже ушёл в боковой проход, но бойцы ждали нас. Нам помогали молниями магии, которые к этому времени уже успели восстановиться.

Проход в этот отрог в итоге оказался полностью завален телами монстров, и мы смогли двигаться дальше. Но теперь появилась другая проблема: этого отрога не было на карте моего нейроинтерфейса. Пришлось надеяться на свою память, а точнее, на интуицию, которая в таких ситуациях меня чаще всего не подводила. Спасибо моему наставнику, который буквально спускал с меня три шкуры на тренировках на полигоне возле замка.

Я возглавил отряд и повёл его в сторону выхода. Карта нейроинтерфейса упорно показывала, что мы находимся где-то не там. Впрочем, это было неудивительно.

К счастью, чутьё меня не подвело, вскоре впереди мы увидели проблески света вдалеке. Свет был довольно призрачным, но всё же это был свет — значит, там находился выход на поверхность. Ну или хотя бы что-то интересное.

Я практически выбежал наружу, слыша за спиной топот десятков ног. Нам просто повезло, что на нас больше никто не напал за то время, пока мы искали выход. О добыче ресурсов с убитых монстров уже не могло быть и речи — нужно уносить ноги. Рисковать и так уставшими людьми я не собирался.

Когда все выбрались на поверхность, запыхавшиеся и оглядывающиеся по сторонам, я наконец с облегчением вздохнул. Несколько минут мы всем отрядом стояли посреди чаши, приводя дыхание в порядок и восстанавливая силы.

— Хватит на сегодня, пожалуй, — сказал я, махнув рукой. — Возвращаемся на базу.

— А газ всё-таки работает, — сказала Евгения. — Я насчитала несколько десятков трупов, плюс те, кого мы добивали.

Тем временем организованная колонна уже шла обратно в сторону шахтёрской базы сквозь туман.

— Неплохо работает, — кивнул я. — Надо продолжать.

— Да мы только один проход проверили, а вышли из другого, — вставил Матвей. — Судя по отсутствию там мёртвых монстров, как раз из того, где не сработал твой шар.

— Я его видела по пути, — сказала Женя. — Хотела взять с собой, чтобы посмотреть, но было не до этого.

— Знаешь, даже если одна осечка из пятнадцати — это всё равно отличный результат, — сказал я. — Без этого мы бы замучились их оттуда выковыривать. Так что продолжай их делать. И делай много.

— Теперь будет чем ещё заняться, — усмехнулась девушка.

Тем временем мы вернулись к месту постройки нового комплекса. Здание уже было полностью возведено. На крыше установили мачту, на которой красовался новёхонький бронзовый артефакт, бригада строителей завершала крепёжные работы, натягивая стальные тросы для устойчивости конструкции.

Неподалёку, у скальных выступов с мерцающими над ними флюидами, шахтёры стремительно углублялись в породу, приближаясь к драгоценной жиле, которая, по заверениям геологов, по показаниям приборов здесь была даже лучше прежней.

— Вовремя вернулись, Ваше Сиятельство, — с улыбкой встретил меня главный инженер. — Как раз собираемся подавать обед. Вид у вас больно уставший. Случилось что?

— Да мы тоже не отдыхали, — ответил я мужчине. — Производили зачистку нор каменных монстров. Их оказалось гораздо больше, чем мы рассчитывали.

— Хоть все живы? — насторожился инженер. Причем переживал он по этому поводу неподдельно.

— Из наших никто не пострадал, — кивнул я. — В отличие от нескольких сотен монстров. Пойдём обедать. Есть, и правда, уже очень хочется.

Меня и моих приближённых отвели в кабинет руководителя комплекса, где для нас уже накрывали на стол. Остальные бойцы должны были обедать за отдельными столами в общей столовой.

Изысков здесь ожидать не приходилось, да и я за время пребывания в Каменске уже привык к простой еде. Даже такой, какую до недавнего времени подавали в госпитале, уж проще найти было почти невозможно. Питательно и ладно.

Однако повара всё-таки порадовали. Видимо, на такой день приберегли особые запасы продуктов.

Мы уже приступили к еде, когда в кабинет без стука ворвался один из геологов в перепачканной грязью спецовке. На его лице был такой испуг, словно он через весь кратер бежал от стада Каменных Василисков и только сейчас остановился.

— Тебя что, не учили, как правильно входить в кабинет начальства?! — крикнул на него главный инженер и стукнул кулаком по столу.

Я остановил его, положив руку на плечо, и обратился к геологу:

— Что произошло?

— Мы... по вашему поручению... в сопровождении бойцов пошли к бурлящему озеру в центре кратера... — сбивчиво начал мужчина, пытаясь восстановить дыхание. — Рабочий зачерпнул жижу один раз. Процедили — увидели там мелкие жёлтые и голубые кристаллы, но достаточно много. Когда он зачерпывал уже в пятый раз, поверхность этой жижи вспучилась, словно там надулся огромный пузырь. Выскочило щупальце, обвило его за ногу и утянуло настолько быстро, что он даже пикнуть не успел.

— Бойцы стреляли в чудовище? — спросил я.

— Стреляли. Но уже в жижу. Потому что всё это сразу погрузилось на глубину, а там, сами знаете, увидеть ничего невозможно.

— Кто-нибудь ещё пострадал?

— Нет, — геолог покачал головой и поник. — Но на одного работника у меня теперь стало меньше. Молодой парень был, работающий.

— Понял, — кивнул я. — Больше к этому озеру близко не подходить. Обойдёмся без него, здесь и так вполне достаточно рудоносных жил.

— Да, ваше сиятельство, — кивнул уже более спокойный геолог, но он настолько скис, что на него было жалко смотреть. — Я теперь никого не смогу уговорить туда близко подойти.

— Может, закинуть туда мощный заряд? — предложил главный инженер.

Я с сомнением покосился на него, эту тему мы уже ранее обсуждали. Мужчина сразу понял свою ошибку и замахал руками.

— Да... что-то я не то ляпнул, — сконфузился инженер. — Будет нам здесь новое извержение, если чуть-чуть не рассчитать.

— Вот именно, — сказал я. — Поэтому просто оставляем это место в покое и обходим стороной. Ну а семье пострадавшего выплатить все компенсации как полагается, — отдал я еще одно распоряжение, которое тут же зафиксировал нейроинтерфейс и передал дальше.

Все же необходимо заботиться о людях, которые на тебя работают, чтобы они всегда знали, что род их не оставит.

— Можно накормить это чудовище трупами каменных горилл, — предложил Матвей и на него теперь покосились все остальные, но парень не мог остановиться в своих фантазиях: — А тем временем вычерпать оттуда жижу. Желательно до дна.

— И посмотреть, как этот осьминог там сидит и чавкает, — подхватил Стас.

Я шикнул на ребят, чтобы они прекратили. Оба сразу замолчали, на какое-то время воцарилась тишина.

Геолог ушёл. Я некоторое время молчал, обдумывая сложившуюся ситуацию. Надо будет обязательно компенсировать семье погибшего потерю кормильца и заодно позаботиться о том, чтобы все новенькие были в курсе этого. Работа тут опасная, но когда знаешь, что о твоей семье в случае чего позаботятся, уже становится чуточку легче. Увы, но смерти – неизбежное зло, когда дело касается Аномалий, но и платят за работу здесь более чем щедро, чтобы так рисковать.

Когда подали чай, мы с главным инженером уже обсуждали перспективы развития двух имеющихся баз и возможность их расширения.

Когда мы уже выходили из кабинета начальника базы, в здание вошёл патруль из четырёх бойцов, который только что проводил разведку местности. Командир патруля, увидев меня, тут же направился навстречу.

— Ваше Сиятельство, разрешите доложить? — попросил боец, вытянувшись по струнке.

— Полагаю, у вас есть что-то интересное? Докладывайте, — сказал я, подойдя ближе.

— Мы делали объезд периметра кратера. На юго-востоке нашли почти такую же каменную чашу с исходящими из неё норами, как и на западе. А на северо-востоке — яма поменьше, но дыра в ней раза в полтора больше в диаметре. Видели, как оттуда выбирается довольно крупный василиск. Разглядеть было сложно из-за тумана, но я помню, насколько они опасны, поэтому мы не стали приближаться и вступать в бой.

— Правильно сделали, — сказал я. — Продолжайте разведку. По возможности старайтесь избегать прямых столкновений, на зачистку придут другие, это уже не ваша задача.

— Так точно! — отчеканил боец, снова вытянувшись по стойке, затем развернулся и ушёл.

Я повернулся к Евгении.

— Уже поняла, — девушка улыбнулась. — Ну вот, буду делать ещё шары с ядовитым туманом.

— Их теперь понадобится гораздо больше, чем ты сделала в первый раз, — добавил я. — Мы ещё не закончили зачистку даже в тех пещерах, а теперь у нас появились новые. И, кстати, когда мы направимся на повторную зачистку чаши на западе, нам придётся не только бросать их внутрь пещер, но и брать с собой, чтобы кидать дальше. Желательно несколько штук забросить в ту самую каверну. Соответственно, нам понадобятся противогазы для всего отряда, подождать снаружи уже не получится. Не хочу рисковать, если газ вдруг где-то останется или случится ещё что.

— Этим вопросом я тоже займусь, — кивнула девушка. — Сперва испытаю те, что есть. Если надо будет — доработаю, чтобы наши бойцы наверняка не пострадали.

— Хорошо, — сказал я и улыбнулся. — Может, тебе понадобится помощь? Или хватит тех двух помощников, что у тебя уже есть?

— Постараемся справиться сами, — пожала плечами Евгения. — Если рук не будет хватать, я скажу, не сомневайся. Вообще, в лаборатории всё это возможно сделать, хотя у нас и так много заказов. Ну ничего, другие немного подождут.

Когда мы вышли на улицу, я услышал слева топот ног. Резко обернувшись, увидел, как из тумана выбегает рабочий, но уже не испуганный, а с довольно жизнерадостной физиономией.

Это оказался начальник смены шахтёров, которые начали вбуриваться в грунт, чтобы добраться до новой жилы.

— Ваше сиятельство! Эта жила намного богаче предыдущей! — радостно выпалил мужчина. — Концентрация главного вещества вдвое выше и толщина жилы значительно больше, чем на первом месторождении. Руда будет гораздо более высокого качества. Это я могу вам сразу гарантировать!

— Первая замечательная новость на сегодня, — улыбнулся я. — Только больше не бегайте так между станциями. Между зонами влияния артефактов есть промежуток больше ста метров, где вы не защищены.

— Я вроде посмотрел, что монстров поблизости нет, — пожал плечами мужчина, однако улыбка с его лица начала сползать. Видимо, понял свою оплошность.

— Монстры могут оказаться там, где вы не ожидаете их увидеть, — сказал я. — Поэтому соблюдайте все меры предосторожности.

— Спасибо, что беспокоитесь, — благодарно поклонился он и пошёл обратно, теперь уже внимательно оглядываясь по сторонам, хотя до края безопасной зоны было ещё довольно далеко.

— Надо будет Арсению Ксенофоновичу дать новое задание, — подошёл ко мне Михаил Анатольевич. — Изготовить целую серию таких артефактов. Чтобы обеспечить безопасное перемещение работников между станциями и зонами погрузки руды на фуникулёр.

— Да, ты прав, — кивнул я, не сразу поняв, кого он имеет в виду. Отчество Арсения я слышал только один раз при знакомстве и уже успел позабыть за всеми этими делами. — В ближайшее время его и озадачу.

— Ваше Сиятельство, может, мы уже домой? — добавил мой помощник с робкой надеждой в голосе. — Там дел полно, катастрофически ничего не успеваем.

— Скоро поедем, но сначала небольшая разведка, — ответил я. — Съездим на нескольких багги, посмотрим на эти новые чаши. Потом можно и домой.

Михаил Анатольевич немного поморщился, но возражать не стал. И правильно сделал.

Для небольшого разведывательного рейда я собрал все имеющиеся в кратере багги, взял с собой магов и стрелков, и мы направились колонной на северо-восток. Чаша с более крупными норами была в приоритете.

Глава 5

И вроде уже далеко не первый раз в этом кратере, а всё равно под нависшей над ним шапкой тумана, каждый раз чувствую себя немного неуютно. Особенно от осознания того, что это именно локальная шапка, а не просто пасмурное небо. От этого и сам туман, стелющийся над поверхностью, хоть и не такой густой, но всё равно неуютный. Хорошо хоть, что не имеет никакого специфического запаха, а ведь мог.

Сильно затягивать разведывательную операцию не хотелось, так как на самом деле уже пора было ехать домой. Поэтому по указанным координатам мы двигались настолько быстро, насколько позволял туман, чтобы просто не наткнуться на очередного монстра и не врезаться в него.

По пути пришлось немного повилать – объезжали каждую непонятную лужу и скальные выступы. Неоднократно встречал скалы, над которыми струились уже знакомые флюиды. Значит, и здесь есть залежи нужных нам минералов, ради которых всё это затеяли.

Совсем спокойно доехать не получилось, по пути расстреляли небольшое скопление каменных горилл, которые куда-то неторопливо плелись по своим неведомым делам. Монстры дружно остановились, когда услышали приближение наших автомобилей, затем развернулись в нашу сторону, но напасть даже не успели, буквально за минуту полторы дюжины трёхметровых тварей повалились на землю. Сложно что-то сделать против подготовленных к атаке людей.

Бойцы быстро собрали трофеи, и мы покатили дальше.

Нам оставалось уже немного, когда дорогу преградили два довольно крупных Каменных Василиска. Здесь я уже знал, что делать, мы сейчас были не в пещере и руки не связаны.

Я зарядил смесью двух энергий на полную протазан и швырнул его в сторону монстров. Описав широкую дугу, моё оружие пронзило шею у основания черепа первому монстру и, не останавливаясь, глубоко воткнулось в грудную клетку второго.

Правда, похоже, в сердце я ему не попал. Поэтому рванувшего вперёд монстра пришлось добить парой мощных ударов молний, на которые я не пожалел энергии, в том числе и энергии исцеления. Я уже давно уяснил для себя, что такая смесь делает монстров Аномалии значительно более восприимчивыми к повреждениям.

Добывать магические кристаллы из их туш отправились Стас и Матвей. Каково же было моё удивление, когда на этот раз кристаллы оказались не привычно голубыми, а красными, причём довольно крупными, почти высокоранговыми.

Только теперь я присмотрелся к Каменным Василискам, они отличались от тех, что доводилось встречать раньше – та же каменная шкура, но немного темнее и более грубый рисунок. Морда так же более злобная и маленькие красные глаза, более подходящие порождениям лавы.

— Во какая штука, — довольно произнёс Матвей, протерев кристалл ветошью и положив его на ладонь. — А эти даже покрасивее будут, почти как рубины, правда, я никогда ещё не держал рубин в руках.

— Наверное, эти и подороже будут? — спросил Стас, косясь на меня.

— Будет вам и премия, и благодарность, — усмехнулся я. — Хорошие кристаллы, такие нам пригодятся. Скорее всего, Арсению они понадобятся для каких-нибудь артефактов. Главное, чтобы ничего не взорвалось в процессе...

Парни отдали кристаллы мне, и я бережно убрал их в поясную сумку.

Нужная нам «чаша» находилась буквально в трёхстах метрах от того места, где мы столкнулись с Василисками. Эта и, правда, была почти вдвое меньше той, что мы штурмовали на западе. Зато норы здесь были крупнее — более трёх метров в диаметре, возможно, даже ближе к четырём. В такие спокойно мог бы уехать целый поезд, если бы кто-то додумался тут пути прокладывать.

Мы остановили машины метрах в тридцати от края, я вылез из машины и подошёл к чаше вплотную.

— В такие ходы, наверное, лучше сразу по два шара кидать, — предположила Евгения, остановившись рядом со мной.

Мы всем отрядом стояли на краю каменной чаши и смотрели на пять огромных отверстий в её стенах.

— Если не три, — сказал Матвей. — Боюсь даже представить, что за твари там водятся, если они рыли эти норы под себя.

— А как ты представляешь, они должны были их рыть в сплошной каменной породе? — ухмыльнулся Стас. — Это какие же когти надо иметь?

— Тогда как ты думаешь, откуда это всё взялось? — обернулся к нему Матвей. — Думаешь, водой намыло? Что-то не сильно похоже.

— Скорее всего, норы, действительно, вырыты, — сказал я. — Это явно не пещеры природного происхождения.

В этот момент мы услышали тяжёлую поступь и замерли. Что-то очень большое двигалось где-то там внутри, даже земля дрожала под ногами.

Из одного из отверстий вышел самый крупный Каменный Василиск из всех, что я видел здесь, в кратере. Он был раза в полтора больше самого крупного из тех, кого мы уже убили. Длина от носа до кончика хвоста — более семи метров, около трёх метров в холке.

Каменный гребень на его спине почти цеплял своды тоннеля, из которого он выходил. Монстр отличался и цветом — его каменная шкура была заметно темнее. Голова более вытянутая, большие глаза по бокам светились огнём, а из ноздрей вырывались тонкие струйки дыма. Морда выглядела максимально злобной, насколько это вообще возможно. Он больше походил на тех Василисков, что встретились нам на пути к чаше, но и от них немного отличался. Был точно более опасным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.